

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Е.А. Кансиярова

Новосибирский государственный
технический университет

kansi@inbox.ru

Статья посвящена уточнению возможностей нормативно-интерпретативного подхода в исследовании социальной адаптации молодежи. Производится поиск связей и отношений онтологических оснований и элементов рассматриваемого феномена на основе принципа целостности и дополнительности, в результате чего конструируется его непротиворечивый теоретический образ.

Ключевые слова: онтологические основания и элементы социальной адаптации молодежи, целостность, коадаптация, объективно заданные параметры социальной реальности, субъективно значимые параметры приемлемого адаптивного пространства, нормативно-интерпретативный подход.

Актуальность исследования адаптивной проблематики молодежи обусловлена ее всеобъемлющей значимостью в контексте осмысления социальной жизнедеятельности. За кажущейся прозрачностью эта тематика представляется весьма сложной в силу следующих причин. Первая причина в тех принципиальных социальных изменениях, которые ныне определяют положение молодежи в обществе. «Если раньше место человека в структуре общества “доставалось ему по наследству”, то теперь каждое поколение как бы заново вынуждено определяться со своим социальным статусом в обществе. Другими словами, сегодня социальное положение каждого – для него одна из самых актуальных, болезненных и безотлагательных проблем. С позиции философии здесь можно говорить о том, что традиционные общества определяли место каждого человека по динамическим законам, т. е. однозначно и достоверно, со-

временное общество определяет место человека по статистическим закономерностям, т. е. вероятно и со значительной долей неопределенности»¹. В ситуации повышенной рискогенности и неопределенности молодежь вынуждена применять стихийные адаптационные стратегии, зачастую основываясь исключительно на интуиции, так как не обладает весомым багажом опыта. Ожидая от молодежи инновационных, продуктивных решений, общество, в свою очередь, на сегодняшний момент не способно обеспечить условия для ее безопасного и безболезненного вхождения в процесс социального производства (Зубок Ю.А., Чупров В.И.,² Яков-

¹ Асадуллин А.Р., Хазиев В.С., Шарипов Р.А. Истинность социума: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 30.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс; Рос. акад. наук. Ин-т социал.-полит. исслед., Деп. по молодеж. политике. – М.: Наука, 2001. – 230 с.

лева Л.Ю.)³. Вторая причина кроется в неосознанности всесторонней значимости изучения адаптационных процессов молодежи в междисциплинарном, а также социально-философском контексте. На сегодняшний момент существующие исследования в данной области имеют узкое видение, они зачастую слишком консервативны. Молодежная проблематика характеризуется динамичностью, прогрессивностью, она выдает каждый раз новую пищу для размышления. И для того чтобы ее изучать, необходимо также двигаться вперед, находя и используя новые пути осмысления. Данное обстоятельство выражено в необходимости разработки методологии исследования рассматриваемой проблематики, включая формирование категориального аппарата, уточнения теоретико-методологических оснований изучения этого феномена. Это связано с теоретическим и эмпирическим аспектом. С одной стороны, изучение адаптации молодежи как социального феномена будет способствовать становлению в целом социально-философского знания, также позволит синтезировать имеющийся опыт для проведения междисциплинарных исследований. В свою очередь, это позволит расширить возможности для формирования государственной молодежной политики, ориентированной на непосредственные, реально существующие потребности молодежи. Для преодоления сложившегося затруднения необходимо рассматривать адаптивную проблематику исключительно с позиций целостности, искать пути и средства ее комплексного понимания.

Понятие целостности приобретает актуальность там, где речь идет о диалектике как взаимодействию противоположностей

³ Яковлева Л.Ю. Молодежь в условиях риска // Омск. науч. вестн. – Омск, 2006. – № 6 (41). – С. 39–41.

и противоречий. Сложность в понимании рассматриваемой проблематики заключается в многоаспектности, определяемой вариативностью таких составляющих, как социализация, идентичность, самореализация, социальная мобильность, социальный потенциал и пр., всего того, что определяет адаптационный процесс молодых индивидов, без чего мы не можем его представить. С одной стороны, указанные составляющие самостоятельны сами по себе, они могут существовать сами по себе, независимо друг от друга. С другой стороны, несмотря на функциональные различия, с их помощью становится возможным понять и объяснить сущность адаптационного процесса. В этой связи актуальны воззрения Г.В.Ф. Гегеля о взаимодействии целого и частей: «части составляют все отношение. Они непосредственная самостоятельность в противоположность рефлексированной и не пребывают (*bestehen*) в целом, а суть сами по себе. Они, далее, имеют в самих себе это целое как свой момент; оно составляет их соотношение; без целого нет частей. Но так как они суть то, что самостоятельно, то это соотношение лишь внешний момент, к которому они в себе и для себя безразличны. Однако в то же время части как многообразное существование совпадают друг с другом, ибо это многообразное существование есть бытие, лишненное рефлексии; они имеют свою самостоятельность лишь в рефлексированном единстве, которое есть и это единство, и существующее многообразие; это означает, что они имеют самостоятельность лишь в целом, которое, однако, есть в то же время другая для частей самостоятельность. Поэтому целое и части обуславливают друг друга»⁴. Из этого

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – СПб.: Наука, 1997. – С. 468–469.

следует, что адаптация обладает аккумулярующим эффектом, позволяющим назвать обозначенные составляющие ее онтологическими элементами. В этом и проявляется диалектика: с одной стороны, онтологические основания адаптации молодежи характеризуются как сложные внутренние противоречия, противоположные друг другу, с другой – они взаимодополняют друг друга, обуславливая целостность и устойчивость рассматриваемого феномена. В своих максимумах они, действительно, резко различны друг от друга, но зато в своих минимумах они почти неразличимы и незаметно переходят друг в друга, образуя промежуточные формы. Так, максимумом внутреннего противоречия онтологических оснований социальной адаптации молодежи является такой взаимопереход противоположностей, при котором стороны противоречия наиболее полно переходят друг в друга. Наоборот, чем ближе это противоречие к минимуму, тем слабее связь, тем легче ее разрушить. Взаимопереход противоположностей при такой связи не является достаточно глубоким. Он затрагивает лишь самые поверхностные слои связанных частей. Чем неустойчивее подобная связь, тем она больше напоминает столкновение⁵. Следовательно, в основе внутреннего взаимодействия рассматриваемого феномена лежит взаимопереход онтологических элементов, кажущихся на первый взгляд противоположными, но в действительности взаимообуславливающих друг друга. Процессы, из которых складывается внутреннее взаимодействие онтологических элементов адаптации, опосредуются и регулируются внешними факторами – объективно за-

данная социальная обусловленность и внутренними – субъективно значимые параметры адаптивного пространства.

Исходя из предметной области социально-философского знания, изучающего предельные основания, закономерности существования и развития общества и человека в нем, социальная адаптация молодежи рассматривается нами как сложный процесс эволюционного мировоззренческого, личностного развития посредством реализации молодежью своих основных функций (инновационная, трансляционная, воспроизводственная) в ходе социального взаимодействия. Вместе с тем адаптация молодежи подразумевает под собой состояние динамичного, целостно-функционального конструирования социальной реальности. Из этого следует, что мы рассматриваем молодежь в качестве активных субъектов формирования адаптивного пространства, соответственно было бы неправильным подразумевать под их адаптацией исключительно приспособление. Так как конечной целью адаптации молодежи является развитие, то это априори не может означать пассивное подстраивание. С другой стороны, памятуя о том, что реальность так или иначе является заданной извне и социально обусловленной, приспособление отчасти выступает в качестве научающего регулятора правильного и грамотного адаптационного поведения. Приспосабливаясь, молодежь зачастую пользуется отработанными стратегиями адаптации, транслируя опыт предшествующих поколений, в этом проявляется ее трансляционная и воспроизводственная функция. В попытках же преобразовать реальность она перерабатывает имеющиеся знания и пытается воспроизвести их по-новому для нестандартных адаптационных решений. Все эти действия

⁵ Балашов А.Е. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). М.: АСАДЕМІА, 1997. – С. 159.

осуществляются посредством интерпретации значимых параметров адаптивной ситуации и позволяют молодежи формировать широкий набор адаптивных стратегий, развиваться, приобретать опыт и самое главное – осуществлять социальное взаимодействие гармонично, сочетая объективные (заданные) факторы и субъективные потребности. В этом и проявляется инновационная функция молодежи. Сказанное означает, что приспособление и преобразование, обуславливая друг друга, выступают неотъемлемыми атрибутами адаптационного процесса молодежи, в котором опять-таки проявляется диалектическая природа. Адаптация молодежи, сочетая в себе онтологические основания и элементы, выражает необходимое условие конструирования приемлемого социального пространства и взаимодействия в системе «молодежь–общество». Анализ существующих теоретико-методологических оснований в изучении молодежной проблематики показал одну из ключевых особенностей, на которой зачастую акцентируют свое внимание исследователи. Речь идет о субъективности и объективности показателей процесса социальной жизнедеятельности молодежи, проявляющейся в противостоянии нормативного и интерпретативного понимания ее адаптации. На сегодняшний момент не утихают споры о том, в каком контексте рассматривать молодежь: либо как продукт социального производства (Красавина Е.В.⁶, Кухтерина Е.А.)⁷, либо

как один из основных субъектов общественного обновления (Алексеев Т.Ф., Афанасьева Е.В., Воденко К.В.,⁸ Першуткин С.Н.)⁹. Полярность взглядов на данную проблему обуславливает некий конфликт интерпретаций. В этой ситуации целесообразно задаться вопросом, почему авторы так яростно пытаются отстаивать позицию только в сторону субъективного или только объективного понимания социальной жизнедеятельности молодежи. Может, настало время изменить траекторию осмысления, расширить границы исследования, попытаться найти точки соприкосновения и прийти к общему знаменателю? Для того чтобы это сделать, необходимо определить принцип субъект-объектного социального взаимодействия в контексте «молодежь–общество». В этой связи предложенный М.В. Роммом нормативно-интерпретативный подход впервые выявил ограниченность исследований социальной адаптации личности в контексте только нормативного или интерпретативного подхода. Автор утверждает, что в нормативном смысле социальная адаптация личности включает процесс социального контроля над поведением человека в зависимости от господствующих в социуме норм и предполагает социальную деятельность, связанную с преодолением адаптивных барьеров. В русле интерпретативной парадигмы социальная адаптация есть конструирование персонального приемлемого адаптивного пространства в процессе непрерывной интерпретации собственной идентич-

⁶ Красавина Е.В. Социальная адаптация молодежи в современном обществе: особенности и специфика / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005. – С. 20.

⁷ Кухтерина Е.А. Социальная мобильность молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.А. Кухтерина; [Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень: [б.и.], 2005. – С. 25.

⁸ Алексеев Т.Ф., Афанасьева Е.В., Воденко К.В. и др. Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития: монография / Под общ. ред. проф. Л.И. Щербаковой; Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Оникс+, 2007. – С. 68.

⁹ Першуткин С.Н. Транзитивный социум: молодежная политика и социализация: монография / Новосиб. гос. ун-т., 2005. – 300 с.

ности¹⁰. Целесообразно предположить, что нормативно-интерпретативный подход, используемый М.В. Роммом при изучении социальной адаптации личности, уместно применить для исследования социальной адаптации молодежи за счет универсальности и междисциплинарного характера его положений. Как уже отмечалось ранее, под адаптацией молодежи мы подразумеваем двойной механизм, включающий как приспособление, так и преобразование, направленное на развитие, становление индивида. Обратимся к первому элементу данного механизма – приспособлению, суть которого заключается в том, что «адаптация не столько факт, фиксирующий параметры состоявшегося вида к среде, сколько непрерывный процесс, в основе которого лежит прямое восприятие. В соответствии с ним адаптацию можно представить в виде замкнутого контура, включающего в себя одновременно индивида и окружающий мир»¹¹. Сказанное означает, что окружающая действительность так или иначе является социально заданной: «Реальность повседневной жизни в качестве реальности имеет само собой разумеющийся характер. Она не требует никакой дополнительной проверки сверх того, что она просто существует. Она существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность. Я знаю, что она реальна. Хотя у меня и могут возникнуть сомнения в ее реальности, я должен воздержаться от них, поскольку живу повседневной жизнью согласно заведенному порядку»¹². Таким образом, окружающая

действительность несет в себе объективированную составляющую процесса адаптации посредством нормативного императива. Для молодежи он выполняет роль ориентира в плоскости адаптивного пространства и социального взаимодействия. Нормативный императив в процессе приспособления молодежи к новым, нестандартным ситуациям призван упорядочивать их решения, обозначать траекторию действия, выполняя организационную и контролирующую функцию. Что же касается субъективной стороны вопроса, то обратимся ко второй составляющей адаптационного механизма молодежи – преобразованию. Так как целью адаптации молодежи в нашем понимании является развитие, то простое приспособление не может обеспечить ее достижение. Здесь подключается субъективный фактор, определяющий интерпретацию значимых параметров адаптивной ситуации. Формирование приемлемого адаптивного пространства молодого человека осуществляется в данном ключе посредством столкновения с адаптивным барьером, осознания наличия адаптивной ситуации, точнее – восприятия ее как таковой. Таким образом, «взятое как единое целое в отношении к бытию сознание наделяется гносеологическими, праксеологическими, аксиологическими функциями, оно и отражение действительности, и ценностный (аксиологический) мир субъекта, и фактор инициации и регуляции активности»¹³. Процесс интерпретации значимых параметров адаптивной ситуации после ее восприятия и осознания осуществляется посредством рефлексивной деятельности, направленной на оценивание имеющихся ре-

¹⁰ Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 93.

¹¹ Кунафин М.С. Эволюция принципа объективности / Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1998. – С. 49–50.

¹² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 43.

¹³ Абрамов С.С. Неявная субъективность: (опыт философского исследования). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – С. 17–18.

сурсов и подбора стратегии поведения. Смысл преобразования заключается здесь в том, что интерпретация значимых параметров адаптивной ситуации позволяет молодым людям не просто приспосабливаться к окружающей действительности, но конструировать приемлемое адаптивное пространство, самостоятельно определяя для себя его актуальные элементы. Таким образом, мы условно можем вывести следующее отношение: субъективность = преобразование, объективность = приспособление. «Итак, не остается ничего другого, как предположить, что мир внутренний рефлектирует в мире внешнем совершенно аналогично тому, как этот последний отражается или рефлектирует в мире внутреннем. Рефлексия между миром внутренним и внешним не есть однонаправленный процесс. Рефлексия обратима. Мир внешний рефлектирует в мире внутреннем, мир внутренний – в мире внешнем. Мир внешний передает миру внутреннему чувственные качества, мир внутренний передает миру внешнему силы и сущности, объединяет элементы в сочетания, преобразует элементы в соответствии со своими понятиями. То, что передано, действительно существует во внешнем или внутреннем мирах. Чувственные качества существуют и во внутреннем мире, идеи и понятия – и в мире внешнем»¹⁴. Становится очевидным, что молодежь выполняет в процессе адаптации одновременно роль субъекта и объекта социального взаимодействия. Противоречие снимается посредством коадаптации. Общество нуждается в молодежи с точки зрения своего обновления, транслирования исторического опыта, воспроизводства. Молодежь нуж-

дается в социуме в организационно-регулирующем контексте. Теперь мы наблюдали еще одну сторону сущности социальной адаптации молодежи, выраженной на этот раз в дуальности. И снова убедились в том, что при обнаружении связей и отношений возможно непротиворечивое понимание диалектической природы рассматриваемого феномена. Исходя из многогранной и диалектической структуры, а также содержания феномена социальной адаптации молодежи становится понятным, что по отдельности нормативный и интерпретативный подход не способны дать полной картины в его понимании. В их силе лишь обозначить отдельные аспекты данной проблематики. Поэтому целесообразно признать необходимость объединения их эвристических потенций. Ключевое значение в данном случае приобретает проблема целостного постижения коадаптационного взаимодействия общества и молодежи. С позиции данного подхода социальная адаптация молодежи суть переплетение объективно заданных и субъективно значимых аспектов. Возможности нормативно-интерпретативного подхода и содержательные характеристики социальной адаптации молодежи позволяют сосредоточиться на двух ее уровнях. Следует отметить, что такая необходимость опосредуется намерением преодолеть ограниченность понимания количественных и качественных характеристик социальной адаптации молодежи в рамках конкретного уровня (микроуровень – количественные, макроуровень – качественные). Адаптивные процессы молодых людей относятся к разряду сложных социальных явлений, многомерность которых определяется сочетанием и взаимосвязью составных элементов.

¹⁴ Власов А.Д. Приключения объективной реальности (Об отношениях внешнего и внутреннего миров). – М.: Типография МИФИ, 1993. – С. 66.

Микроуровень основывается на теории «зеркального Я» Дж. Г. Мида, анализирующей идентичность человека во взаимодействии импульсивного и рефлексивного Я. Он отождествляет импульсивное Я с совокупностью влечений и эмоциональных потребностей на стихийном, бессознательном уровне, конструктивная функция которого состоит в том, что «благодаря тому, что импульсивное Я не может быть полностью социализировано, оно является постоянным источником новизны и творчества в социальных ситуациях»¹⁵. Вместе с тем «рефлексивное Я содержит систематизированные ценностные установки, которые приобретаются в процессе социализации. Рефлексивное Я представляет собой общественный аспект идентичности»¹⁶. Необходимость обращения к данной теории обусловлена потребностью в понимании диалектической природы социальной адаптации молодежи, для которой взаимодействие рефлексивного и импульсивного Я имеет решающее значение, определяя развитие рефлексивного самосознания. В процессе становления личности, формирования ценностных ориентаций, укрепления социального статуса импульсивное Я опосредует интерпретацию значимых параметров адаптивных ситуаций, поиск и формирование самостоятельных, нестандартных приспособительно-преобразовательных решений. В свою очередь, рефлексивное Я молодых людей выступает ориентиром нормативного императива, своеобразным компасом социального взаимодействия. Рефлексивное Я выполняет не толь-

ко функцию социального контроля, но и учит молодых людей смотреть на себя глазами других людей в процессе объективации, что помогает оценивать правильность выбора адаптивных стратегий. Таким образом, способность молодых людей к выстраиванию гармоничных отношений рефлексивного и импульсивного Я способствует успешной социальной адаптации, так как снижается риск искажения значимых параметров адаптивных ситуаций, а также укрепляется социальное взаимодействие.

Макроуровень социальной адаптации молодежи определяется особенностью их приспособительно-преобразовательной деятельности на уровне социальных институтов. В данном случае актуализируется диалог социума (общества, государства) с молодежью посредством субъект-субъектного взаимодействия. Молодые люди в сотрудничестве с обществом определяют тенденции собственного и социального развития. Общество способствует «безболезненному» участию молодежи в процессе социального взаимодействия. Нормативный императив рассматривается здесь не с позиции навязывания, но как регулирующий фактор социальной адаптации молодежи. При этом социальная обусловленность регулируется адаптивными стратегиями молодых людей, отражающими особенности конструирования приемлемого адаптивного пространства.

Таким образом, нормативно-интерпретативный подход с помощью принципа целостности позволяет постигать диалектическую сущность социальной адаптации молодежи посредством выявления связей и отношений между ее онтологическими основаниями и элементами, которые, взаимообуславливая друг друга, определяют развитие молодежи. Посредством принципа

¹⁵ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем. яз. под общей редакцией Н.А. Головина и В.В. Козловского. СПб.: «Алетейя», 1999. – С. 38.

¹⁶ Там же, с. 39.

дополнительности подход позволяет выделить микро- и макроуровневое понимание коадаптационного взаимодействия молодежи и общества, при котором нормативный императив выступает в качестве научающего, ориентационного механизма уточнения социально одобряемых способов адаптации, позволяя молодежи безболезненно интегрироваться в общество, реализуя трансляционную функцию. Вместе с тем субъективная интерпретация значимых параметров адаптивной ситуации позволяет молодежи реализовывать свою инновационную, воспроизводственную функцию, а также уточнять собственную идентичность. Релевантность нормативно-интерпретативного подхода обусловлена тем, что посредством своего эвристического потенциала он дает возможность в процессе изучения конструировать идеальный непротиворечивый теоретический образ феномена социальной адаптации молодежи.

Литература

- Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию; пер. с нем. / Под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 272.
- Абрамов С.С.* Неявная субъективность (опыт философского исследования). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – С. 208.
- Алексеев Т.Ф., Афанасьева Е.В., Воденко К.В. и др.* Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития: монография / Под общей ред. проф. Л.И. Щербаковой; Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Ониск+, 2007. – С. 68.
- Асидуллин А.Р., Хазиев В.С., Шарипов Р.А.* Истинность социума: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 130 с.
- Балашов А.Е.* Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). – М.: АСАДЕМИА, 1997. – 293 с. (Из цикла «Философские беседы»).
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Меддум, 1995. – 323 с.
- Власов А.А.* Приключения объективной реальности (Об отношениях внешнего и внутреннего миров). – М.: Типография МИФИ, 1993. – 157 с.
- Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. – СПб.: Наука, 1997 г. – 799 с.
- Красавина Е.В.* Социальная адаптация молодежи в современном обществе: особенности и специфика / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005. – 53 с.
- Кунафин М.С.* Эволюция принципа объективности / Изд-во Башкир. ун-та. – Уфа, 1998. – 316 с.
- Кухтерина Е.А.* Социальная мобильность молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.А. Кухтерина [Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень: [б.и.], 2005. – 124 с.
- Периуткин С.Н.* Транзитивный социум: молодежная политика и социализация: монография / Новосибир. гос. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 300 с.
- Ролл М.В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – 274 с.
- Чупров В.П., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс; Рос. акад. наук. Ин-т социал.-полит. исслед., Деп. по молодеж. политике. – М.: Наука, 2001. – 230 с.
- Яковлева А.Ю.* Молодежь в условиях риска // Омск. науч. вестн. – Омск, 2006. – № 6 (41). – С. 56.